

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/2005/39
22 June 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Подкомиссия по поощрению и защите прав человека
Пункт 6 с) предварительной повестки дня

**КОНКРЕТНЫЕ ВОПРОСЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА:
НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ, В ЧАСТНОСТИ ТЕРРОРИЗМ
И КОНТРТЕРРОРИЗМ**

**Предварительные рамки проекта принципов и руководящих положений,
касающихся прав человека и терроризма**

Расширенный рабочий документ Каллиопа К. Куфы

Резюме

Настоящий документ, представленный Каллиоппи К. Куфой, представляет собой расширенный рабочий документ, в котором развиваются подготовленные ею предварительные рамки проекта принципов и руководящих положений, касающихся прав человека и терроризма, первоначально представленные Подкомиссии на ее пятьдесят шестой сессии в 2004 году (E/CN.4/Sub.4/2004/47). Дав положительную оценку этому документу, Подкомиссия в своем решении 2004/109 постановила учредить на своей пятьдесят седьмой сессии в 2005 году сессионную рабочую группу с мандатом "на разработку подробных принципов и руководящих указаний, с соответствующими комментариями, в отношении поощрения и защиты прав человека в процессе борьбы против терроризма на основе, в частности, предварительных рамок проекта принципов и руководящих указаний, содержащихся в рабочем документе, подготовленном г-жой Куфой". Подкомиссия назначила г-жу Куфу координатором этой работы.

Хотя анализ конкретных мер по борьбе с терроризмом не относился к ее предыдущему мандату по подготовке исследования о терроризме и правах человека, в период ее мандата Специального докладчика Подкомиссии по вопросу о терроризме и правах человека координатор пришла к выводу, что ряд подобных мер, вызывают большую обеспокоенность ввиду очевидной или вероятной несовместимости с утвердившимися нормами права в области прав человека и гуманитарного права. В своем исследовании она затронула несколько общих областей, вызывающих у нее такую обеспокоенность. В настоящем документе она продолжила разработку своего проекта руководящих принципов, надеясь, что это будет способствовать как можно скорейшему принятию Подкомиссией принципов и руководящих положений при должном учете мнений других членов рабочей группы и Подкомиссии в целом.

Автор взяла на себя смелость предоставить в расширенном проекте руководящих положений ряд кратких комментариев, основанных на различных источниках, с которыми она ознакомилась в ходе работы над своим предыдущим исследованием по вопросу о терроризме и правах человека. Проект отражает тщательный анализ ее работы над данным исследованием, равно как и соответствующей работы договорных органов по правам человека и региональных органов по правам человека, а также других руководящих положений и принципиальных установок, будь то уже принятых или находящихся в процессе разработки, которые имеют отношение к данной теме. Координатор осознает, что в ходе своей традиционной нормотворческой деятельности Подкомиссия стремится узнать мнение широкого круга экспертов, проводя для этого семинары, рабочие совещания, консультации и т.п. Она, в частности, пришла к тому выводу, что проведение такого мероприятия или таких мероприятий во многом

способствовало бы выработке руководящих положений о защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом. Поэтому она рекомендует организовать в ближайшее время под эгидой Организации Объединенных Наций семинары или рабочие совещания, проводимые Управлением Верховного комиссара по правам человека, пригласив на них максимально широкий круг участников, включая региональные межправительственные организации и другие институциональные органы.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. ВВЕДЕНИЕ.....	1 - 21	5
А. Расширенный рабочий документ: история вопроса	1 - 8	5
В. Перспективы и подход: особые вопросы, заслуживающие интереса или внимания	9 - 18	7
С. Заключительные замечания и рекомендации	19 - 21	11
II. РАМОЧНЫЙ ПРОЕКТ ПРИНЦИПОВ И РУКОВОДЯЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ КАСАЮЩИХСЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ТЕРРОРИЗМА	22 - 57	13
А. Общие принципы.....	22 - 24	13
В. Обязанности государств в отношении терактов и прав человека	25 - 30	14
С. Общие принципы, касающиеся контртеррористических мер.....	31 - 32	15
D. Контртеррористические меры и определение терроризма.....	33	15
Е. Исключения и отступления	34	17
F. Конкретные принципы, касающиеся ареста, задержания, суда и наказания подозреваемых в терроризме.....	35 - 48	18
G. Убежище, принудительная передача и выдача.....	49 - 53	21
H. Неприкосновенность частной жизни и имущественные права...	54	23
I. Свобода ассоциация и собраний	55	24
J. Компенсация для жертв терактов	56 - 57	25

I. ВВЕДЕНИЕ

A. Расширенный рабочий документ: история вопроса

1. В своей резолюции 2003/15 "Воздействие мер по борьбе с терроризмом на осуществление прав человека" Подкомиссия постановила проанализировать совместимость контртеррористических мер, принятых на национальном, региональном и международном уровнях, с международными стандартами в области прав человека, уделяя особое внимание их воздействию на наиболее уязвимые группы, "в целях разработки подробных руководящих положений" (пункт 5). Она далее назначила своего Специального докладчика по вопросу о терроризме и правах человека координатором этой работы, поручив ей сбор документации, необходимой для эффективной работы Подкомиссии (пункт 6).

2. После принятия этого решения Комиссия по правам человека в своей резолюции 2004/87 "Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом" не предусмотрела разработки руководящих положений данным органом, обеспечив тем самым, чтобы работа по одной и той же теме не велась одновременно и в Комиссии, и в Подкомиссии. Поэтому эксперт (координатор) исходила из того, что Комиссия желала, чтобы Подкомиссия продолжила выработку руководящих положений.

3. Понимая всю актуальность этого вопроса для Подкомиссии, координатор представила Подкомиссии на ее пятьдесят шестой сессии рабочий документ "Предварительные рамки проекта принципов и руководящих положений в области прав человека и терроризм" ("Проект руководящих положений") (E/CN.4/Sub.4/2004/47), содержащий краткую записку по резолюции 2003/15 Подкомиссии, а также собственно предварительный проект руководящих положений.

4. В этой краткой записке координатор прокомментировала традиционную нормотворческую роль Подкомиссии как экспертного органа, компетентного разрабатывать "руководящие положения" или "принципы" по многим вопросам прав человека, которые поступали на ее рассмотрение, а также провела среди общих источников правовых норм различие между нормами, вытекающими из международного права в целом (например, *jus cogens* и *erga omnes*), и нормами, вытекающими из конкретных положений о правах человека (например, концепция неумаления некоторых прав в сочетании с некоторыми ограничениями прав, допускаемыми в военное время). Она также отметила конкретные вопросы, которые потребуются рассмотреть в наиболее важной области отправления правосудия, где велика возможность того, что контртеррористические меры выйдут за рамки установившихся норм и принципов.

В завершение она представила в своей записке предварительный разбор вопросов, нуждающихся в изучении, а также указала на необходимость изучения ситуации уязвимых групп и важность некоторых касающихся их принципов (например, недопустимость принудительного возвращения). Сами проекты руководящих положений подразделяются на следующие шесть областей: общие принципы; теракты и права человека; контртеррористические меры; вопросы, касающиеся отправления правосудия; убежище и выдача; а также краткий перечень возможных других тем для руководящих положений.

5. Положительно восприняв этот первый шаг, в своем решении 2004/109 "Руководящие указания и принципы в области поощрения и защиты прав человека в процессе борьбы с терроризмом", Подкомиссия постановила учредить на своей пятьдесят седьмой сессии сессионную рабочую группу с мандатом "на разработку подробных принципов и руководящих указаний, с соответствующими комментариями, в отношении поощрения и защиты прав человека в процессе борьбы против терроризма на основе, в частности предварительных рамок проекта принципов и руководящих указаний, содержащихся в рабочем документе, подготовленном г-жой Куфой".

6. Хотя анализ конкретных контртеррористических мер не входил в ее мандат, связанный с подготовкой исследования по вопросу о терроризме и правах человека, в период ее мандата Специального докладчика Подкомиссии по вопросу о терроризме и правах человека координатор пришла к выводу, что ряд таких мер вызывает большую обеспокоенность в силу очевидной или вероятной несовместимости с утвердившимися нормами прав человека и гуманитарного права. Поэтому она затронула в своем исследовании некоторые общие области, вызывающие у нее обеспокоенность, поскольку они также соответствующим образом рассматривались в ряде докладов и в других замечаниях, изложенных компетентными органами, механизмами и процедурами Организации Объединенных Наций, международными и региональными межправительственными и неправительственными организациями, а также национальными ассоциациями юристов, в отношении как конкретных, так и общих контртеррористических мер¹.

7. Как координатор отмечала в своем предыдущем рабочем документе (E/CN.4/Sub.2/2004/47) и в своих предыдущих докладах о терроризме и правах человека, она решила не только более подробно разработать в своем исследовании вопросы, представляющие наибольшие трудности, например, проведение различия между террористами и комбатантами (для создания в конечном счете более прочной основы для руководящих положений)², но и уменьшить возможное дублирование и лучше согласовать работу с усилиями и новыми моментами в работе других органов Организации

Объединенных Наций по схожим вопросам³. Поэтому некоторые другие вопросы лишь упомянуты и рассматриваются только в минимальном объеме (например, различие между террористическим преступлением и нетеррористическим, уголовным или транснациональным преступлением), поскольку они уже рассматриваются или на согласованной основе анализируются в других органах⁴ и/или обсуждаются в договорных органах Организации Объединенных Наций и на региональном уровне. Она вообще обошла стороной некоторые другие вопросы (например, коренные причины терроризма или террористической деятельности со стороны этнических и национальных меньшинств)⁵, поскольку она в итоге пришла к выводу, что эти вопросы было бы полезнее рассмотреть в отдельных исследованиях.

8. Тем не менее Координатор, понимает, что для того, чтобы руководящие положения Подкомиссии были полезными, они должны быть полными, иными словами, они должны затрагивать все вопросы, касающиеся прав человека и терроризма, вне зависимости от того, насколько полно они рассматриваются в ее исследовании⁶. Поэтому рабочая группа, учрежденная Подкомиссией, сталкивается с масштабной задачей выработки руководящих положений в областях, которые не были тщательно изучены в Подкомиссии или, в некоторых случаях, где-либо еще. Таким образом, на данном этапе Координатор предлагает всем экспертам Подкомиссии как в составе Рабочей группы, так и вне ее, выделить некоторые области, в которых могла бы оказаться полезной дополнительная работа, а также представить свои мнения в виде документов или комментариев к ним.

В. Перспективы и подход: особые вопросы, заслуживающие интереса и внимания

9. Организации Объединенных Наций необходимо принять подробные и последовательные руководящие положения о соблюдении и защите прав человека в борьбе против терроризма, чтобы дать четкие ориентиры государствам и содействовать, в частности, решению вопроса о балансе между императивами безопасности и борьбы с терроризмом, с одной стороны, и защитой гражданских свобод и прав человека - с другой. Продолжающаяся дискуссия относительно того, где (или как) установить этот баланс и должны ли такие императивы быть концептуализированы в качестве диаметрально противоположных или в качестве дуалистических аспектов одной и той же цели общества, служит тому, чтобы подчеркнуть, в числе прочего, жизненно важное значение, придаваемое разработке руководящих положений Организации Объединенных Наций, касающихся прав человека и терроризма. На основе тщательного анализа и синтеза разнообразных сопряженных с этим вопросов и дилемм эти руководящие положения призваны способствовать выработке содержательных и практических ответов,

соответствующих международному праву, на ряд вызовов, создаваемых для соблюдения и защиты прав и свобод человека в борьбе против терроризма.

10. Конкретные проблемы, возникающие в реальной действительности многих стран, показывают, что контртеррористические меры и деятельность могут затрагивать широкий круг прав и свобод человека. Международный опыт и опыт стран, а также события последних нескольких лет показывают, что контртеррористические меры и деятельность часто вызывают серьезные вопросы, связанные не только с международным правом в области прав человека, но и с международным гуманитарным и беженским правом. В нескольких случаях такие меры и деятельность подрывают такие принципы правового государства, как разделение государственных властей и законность. Руководящие положения Подкомиссии должны учитывать эти проблемы и несходные реальности и быть нацелены на то, чтобы дать надежные и конструктивные международно-правовые ответы, обеспечивающие защиту прав и свобод человека в условиях борьбы с терроризмом.

11. Чтобы добиться этого, необходимо, чтобы в руководящих положениях рассматривался широкий круг вопросов, в том числе следующие: неумаляемые права и нормы *jus cogens*; роль национальных судов в контроле над национальными контртеррористическими механизмами, включая средства судебной защиты; принцип законности применительно к преступлениям (*nullum crimen sine lege*), а также определение терроризма и связанных с терроризмом преступлений в законодательстве стран, включая вопрос о криминализации законного осуществления прав и свобод и вопрос о политических правонарушениях, а также отсутствие обратной силы уголовного закона; принцип недискриминации, включая вопрос о методах проверки подозреваемых в терроризме; принцип индивидуальной уголовной ответственности и запрещение коллективной уголовной ответственности; чрезвычайное положение и вооруженный конфликт; ограничение прав и свобод в мирное время; справедливый суд, включая специальные и военные суды, а также судебные гарантии; вопрос о допросах и запрете пыток и жестокого обращения; лишение свободы, включая содержание под стражей за судом и административное задержание, содержание в изоляции и содержание в тайных местах заключения; уязвимые группы, включая правозащитников, неграждан и журналистов; недопустимость принудительного возвращения, включая депортацию, выдачу, передачу и "выдачу преступника"; право на защиту от вмешательства в частную жизнь, включая вопросы о методах расследования и собирания доказательств, а также сбора информации и обмена ею; право на имущество, включая вопрос описи и об аресте имущества лиц, подозреваемых в терроризме; превентивные меры и гарантии, призванные оградить права человека.

12. Кроме того, в руководящих положениях Подкомиссии должны учитываться соответствующие международные стандарты в области прав человека, в том числе принятые региональными межправительственными органами, а также международное гуманитарное право; соответствующие анализы, замечания и рекомендации, основанных как на Уставе, так и договорах органов по правам человека, включая механизмы и специальные процедуры в области прав человека и, в частности, доклады и исследования о защите прав человека и основных свобод в ходе борьбы с терроризмом Верховного комиссара по правам человека, а также независимого эксперта по вопросу о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом; все соответствующие исследования, проведенные Подкомиссией по поощрению и защите прав человека; соответствующую работу региональных учреждений и механизмов, таких, как Сеть независимых экспертов по основным правам человека Европейского союза, Комитет министров Совета Европы, Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Межамериканская комиссия по правам человека и Африканская комиссия по правам человека и народов. Здесь уместно дать краткий разбор некоторых из них.

13. После принятия резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности международные и региональные межправительственные организации и другие институциональные органы выдвинули ряд инициатив по укреплению прав и свобод человека в ходе борьбы с терроризмом в силу усилившейся озабоченностью в отношении ряда внутренних мер и видов практики борьбы с терроризмом, затрагивающих права человека, принципы правового государства и общепризнанные принципы уголовного права.

14. В этой связи на уровне Организации Объединенных Наций Управление Верховного комиссара по правам человека подготовило и опубликовало в сентябре 2003 года "Сборник по практике Организации Объединенных Наций и региональных организаций в области защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом"⁷. Кроме того, в соответствии с просьбой, содержащейся в резолюции 58/187 Генеральной Ассамблеи⁸, Верховным комиссаром были изложены общие рекомендации в отношении обязательства государств поощрять и защищать права человека и основные свободы в условиях борьбы с терроризмом⁹. После назначения Комиссией независимого эксперта по вопросу о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, в соответствии с ее резолюцией 2004/87 от 21 апреля 2004 года, независимый эксперт представила исследование, предложив также общие рекомендации по укреплению поощрения и защиты прав человека и основных свобод и ограждению главенства права в условиях борьбы с терроризмом¹⁰. В этой связи следует также сослаться на ряд важных заявлений и рекомендаций и замечаний по странам, сделанных различными договорными органами в области прав человека и специальными процедурами. Наконец, наиболее

важным шагом стало недавнее учреждение Комиссией мандата Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, которому, в частности, поручено "представлять конкретные рекомендации о поощрении и защите прав человека и основных свободы в условиях борьбы с терроризмом"¹¹.

15. Что касается, далее, инициатив, предпринятых региональными межправительственными организациями и другими институциональными органами на европейском уровне, то Советом Европы уже принят ряд стандартов, касающихся защиты прав человека в условиях борьбы против терроризма, а именно: "Руководящие принципы в области прав человека и борьбы с терроризмом"¹², "Руководящие принципы защиты жертв террористических актов"¹³, Декларация о свободе выражения мнений и распространения информации в СМИ в контексте борьбы с терроризмом¹⁴, Рекомендация о личности и проездных документах и борьбе против терроризма¹⁵, Рекомендация о защите свидетелей и лиц, сотрудничающих со следствием¹⁶ и Рекомендация о "специальных методах расследования" тяжких преступлений, включая акты терроризма¹⁷. Руководящий комитет по правам человека Совета Европы играет центральную роль в разработке этих стандартов, в частности "Руководящих принципов в области прав человека и борьбы с терроризмом", ставших первым международно-правовым документом по данной теме¹⁸.

16. На межамериканском уровне Межамериканская комиссия по правам человека опубликовала в октябре 2002 года важное исследование, озаглавленное "Доклад по вопросу о терроризме и правах человека"¹⁹. В этом исследовании Межамериканская комиссия по правам человека изложила рекомендации государствам - членам Организации американских государств (ОАГ), призванные гарантировать соответствие антитеррористических мер их международным обязательствам, касающимся прав человека, международному гуманитарному праву и праву беженцев. На своей тридцать четвертой очередной сессии (Кито, 6-8 июня 2004 года) Генеральная ассамблея ОАГ просила Межамериканскую комиссию по правам человека "составить при помощи МАКПК [Межамериканского комитета против терроризма] рекомендации о защите государствами-членами прав человека при борьбе против терроризма на основе статьи 15 Межамериканской конвенции против терроризма и других соответствующих международных и региональных правовых актов, в зависимости от случая, принимая к сведению доклад о терроризме и правах человека Комиссии... и представить их Постоянному совету до тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи"²⁰. В октябре 2004 года Межамериканская комиссия по правам человека провела с участием ряда неправительственных организаций²¹ слушания по вопросу о рекомендациях по защите прав человека в условиях борьбы против терроризма.

17. На африканском уровне после обращения в 2004 году двух неправительственных организаций²² к Африканской комиссии по правам человека и народов с просьбой о выработке руководящих положений о защите прав человека в условиях борьбы против терроризма, в ноябре 2004 года в Лондоне было проведено рабочее совещание с участием членов Африканской комиссии по правам человека и народов. Автору настоящего доклада было предложено принять участие в его работе, хотя она и не смогла сделать этого. В настоящее время этот вопрос обсуждается среди членов Африканской комиссии по правам человека и народов.

18. Чтобы действенным образом выполнить ее мандат по разработке подробных, а также полных руководящих положений, важно, чтобы рабочая группа Подкомиссии имела возможность обмениваться информацией, мнениями, опытом и правовыми концепциями с указанными выше межправительственными организациями и другими институциональными органами. Такого рода обмена и взаимодействие станут исключительно ценным вкладом в разработку его руководящих положений Подкомиссии в отношении поощрения и защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом, поскольку это обязательно приведет к более полному пониманию различных проблем и реальности, связанных с этим, а также к более целостному и системному подходу к данной теме (с фактологической и юридической точек зрения), полностью учитывающему ряд событий международной жизни. Управление Верховного комиссара по правам человека могло бы внести здесь ценный вклад, организовав по этому вопросу семинар или рабочее совещание с участием указанных выше международных и региональных межправительственных и других институциональных органов.

С. Заключительные замечания и рекомендация

19. Рискую отчасти узурпировать будущие усилия рабочей группы, координатор, понимая всю срочность поручения Подкомиссии, тем не менее признает, что на одной сессии Подкомиссии с этой задачей справиться не удастся. Поэтому она продолжила работу над своими проектами руководящих положений в надежде, что это поможет Подкомиссии как можно скорее принять принципы и руководящие положения при должном уважении к другим членам рабочей группы и Подкомиссии в целом. По той же причине она также взяла на себя смелость представить в своем расширенном проекте, содержащемся в части II настоящего документа, некоторые краткие комментарии, основанные на различных источниках, изученных ею или процитированных в ее докладе о терроризме и правах человека после тщательного анализа всей ее работы над данным исследованием, а также источников, не охваченных в ее исследовании, соответствующей работы договорных органов по правам человека и региональных органов по правам

человека, а также других руководящих положений и принципов, будь то уже принятых или разрабатываемых, имеющих отношение к данной теме, признавая, что любые руководящие положения требуют надежной основы в ныне действующем и эволюционирующем международном праве. Эти комментарии призваны избежать дублирования со "Сборником по практике Организации Объединенных Наций и региональных организаций в области защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом" и соответственно знакомиться с ними следует, имея в виду "Сборник по практике".

20. Координатор понимает, что в ходе традиционной нормотворческой деятельности Подкомиссии специальные докладчики и рабочие группы, занимающиеся конкретными вопросами, стремятся ознакомиться с мнениями широкого круга экспертов на основе проведения семинаров, рабочих совещаний, консультаций и т.п. Хотя некоторые из них были проведены за пределами Организации Объединенных Наций, другие были организованы под эгидой Организации Объединенных Наций усилиями Верховного комиссара по правам человека. Разработке руководящих положений о защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, безусловно, способствовали бы вклады и комментарии со стороны такой сессии, как предлагалось в пункте 18 выше, а также по изложенным там же причинам. Кроме того, такая сессия могла бы проходить с участием ученых и экспертов, работающих за пределами Организации Объединенных Наций, а также лиц, в своей повседневной деятельности связанных с борьбой с терроризмом. Участие ученых, экспертов и практиков, помимо лиц из соответствующих органов и подразделений Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений, секретариата и связанных неправительственных представителей, оказалось крайне полезным при разработке других руководящих положений, поэтому координатор убеждена в том, что это касается и данной темы.

21. В свете изложенных выше замечаний, а также в интересах обеспечения практической и юридической обоснованности руководящих положений Подкомиссии координатор рекомендует организовать такого рода семинар или рабочее совещание под эгидой Организации Объединенных Наций и под руководством Управления Верховного комиссара, в особенности если семинар или рабочее совещание будет выходить за рамки традиционного круга участников и будет включать региональные межправительственные организации или другие институциональные органы. В любом случае координатор уверена в том, что семинар или рабочее совещание по данной теме должно быть проведено как можно скорее и при максимально широком круге участников.

II. РАМОЧНЫЙ ПРОЕКТ ПРИНЦИПОВ И РУКОВОДЯЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ТЕРРОРИЗМА

A. Общие принципы

22. Все международные, региональные и национальные действия, касающиеся терроризма, должны направляться Уставом Организации Объединенных Наций, всеми общими принципами права, всеми нормами прав человека, закрепленными в международных и региональных договорах, а также всеми нормами договорного и обычного гуманитарного права. Должное внимание следует уделять договорным органам Организации Объединенных Наций или региональным договорным органам, в частности замечаниям, комментариям, руководящим положениям или сводам принципов по конкретным статьям договоров или вопросам.

23. Международные и региональные договоры и соглашения, касающиеся терроризма, которые прямо не затрагивают права человека и гуманитарное право, должны толковаться и служить основой действий, при необходимости, в соответствии со всеми универсальными обязательными нормами этих международно-правовых актов.

24. Международные действия по борьбе с терроризмом должны быть во многом нацелены на предотвращение терроризма или террористических актов. По мере возможности международные действия должны быть направлены на разработку и осуществление перспективных стратегий, а не на реагирование или отражение отдельных актов или серии террористических актов.

Комментарии

*Действия в отношении терроризма должны быть прочно укоренены в ныне действующем праве. Пункт 2 самоочевиден и отражает, в частности, принципы *pacta sunt servanda*, *jus cogens* и *erga omnes*. Пункт 3 отражает озабоченность координатора успешными и чересчур далеко идущими мерами, которые не помогают бороться с терроризмом и в конечном плане должны быть ограничены или отменены.*

В. Обязанности государств в отношении террористических актов и прав человека

25. Все государства обязаны поощрять и защищать права человека всех лиц под их политическим или военным контролем в соответствии со всеми нормами права в области прав человека и гуманитарного права.
26. Все государства обязаны защищать и обеспечивать безопасность и защиту всех лиц под их политическим или военным контролем в соответствии со всеми нормами права в области прав человека и гуманитарного права. Особое внимание необходимо уделять защите от террористических актов уязвимых групп, таких, как дети, престарелые, больные или инвалиды, или неграждан.
27. Все государства обязаны предотвращать террористические акты. Особое внимание следует уделять безопасности предприятий и объектов, на которых находятся опасные материалы, а также объектов и ресурсов, таких, как продукты питания и питьевая вода, необходимых для жизнеобеспечения.
28. Все государства обязаны поддерживать и проводить внутри страны и за рубежом политику и деятельность, нацеленную на устранение причин терроризма, и предотвращать совершение террористических актов.
29. Все государства обязаны воздерживаться от нагнетания среди своих граждан или жителей чрезмерного страха или боязни терактов, не соразмерных с реальной угрозой.
30. Беснаказанность за терроризм или теракты недопустима.

Комментарии

Этот раздел во многом основывается на Уставе, Всеобщей декларации прав человека (в особенности статье 28) и таких принципах, как "должная осмотрительность", которые излагаются в исследовании. Положение об обязанности воздерживаться от нагнетания чрезмерного страха необходимо для того, чтобы гарантировать доверие граждан к реально принимаемым контртеррористическим мерам на основе предотвращения мер, подрывающих нормы права в области прав человека и гуманитарного права. Работа над руководящими положениями, касающимися безнаказанности, первоначально проведенная членами Подкомиссии Луи Жуане и Эль-Хаджи Гиссе, недавно дополненная, сведенная воедино и представленная Комиссии 2-жой Д. Орендlicher,

независимым экспертом, назначенным для обновления свода принципов по борьбе с безнаказанностью (E/CN.4/2005/102 и Add.1), дает в этой связи ориентиры и здесь дублироваться не будет. Генеральный секретарь обращает особое внимание на необходимость устранения коренных причин терроризма, как и его Группа высокого уровня в своем докладе "Более безопасный мир: наша общая ответственность".

С. Общие принципы, касающиеся контртеррористических мер

31. Контртеррористические меры должны полностью соответствовать всем нормам международного права, включая право в области прав человека и гуманитарное право, как те толкуются договорными органами, экспертами основанных на Уставе ООН органов, региональными органами по правам человека и всеми другими источниками международного права. Особое внимание следует уделять обеспечению того, чтобы все законы, акты и политика в этой связи отражали право не подвергаться дискриминации по каким бы то ни было мотивам, а их осуществление не вело к усилению расизма, ксенофобии, религиозной нетерпимости или любой чрезмерной напряженности в обществе.

32. Контртеррористические меры должны в возможной степени содействовать международной солидарности и сотрудничеству.

D. Контртеррористические меры и определение терроризма

33. Контртеррористические меры должны быть прямо связаны с терроризмом и терактами, а не с действиями, предпринимаемыми в ситуациях вооруженного конфликта, или актами, не относящимися к террористическим преступлениям. Необходимо давать выверенные определения терактов, четко фиксирующие их элементы. Должное внимание должно уделяться составу актов, которые могут квалифицироваться как "террористические" в применении этого термина к преступлению.

а) Военные операции, проводимые в период вооруженного конфликта, должны оцениваться в свете всех ныне действующих норм, касающихся таких операций. Военные операции, которые не запрещены, не должны рассматриваться как террористические акты. Применение силы народом, обладающим правом на самоопределение, не должно в целом рассматриваться как террористические акты, а группа, применяющая такую силу, - как террористическая организация: только акт особого рода, отвечающий определению теракта, должен рассматриваться как таковой. Акты, представляющие собой, террористические акты в вооруженном конфликте, вне зависимости от вида конфликта должны встречать к себе отношение, как и все прочие нарушения гуманитарного права, в

строгом соответствии с нормами, изложенными в правовых актах гуманитарного права, а не другими средствами.

b) Государства не вправе использовать вопрос о терроризме или наличии теракта в ходе вооруженного конфликта в качестве предлога для отказа в праве на самоопределение народа или уклонения от применения гуманитарного права в ситуациях вооруженного конфликта.

c) Преступления, не относящиеся к категории терроризма, вне зависимости от их тяжести, не должны подпадать под действие контртеррористических исключений или отступлений, даже если они осуществляются группой, подозреваемой в терроризме, или террористической группой. Определения террористических преступлений должны соответствовать всем применимым международным нормам, таким, как *nullum crimen sine lege* или принципу индивидуальной уголовной ответственности. В частности, в определениях должно быть четко показано, какие элементы преступления квалифицируют его как террористическое.

Комментарии

*В этой статье рассматриваются две самые большие проблемы определений: проведение различий между терроризмом и вооруженными конфликтами и между террористическими преступлениями и обычными преступлениями. В исследовании по вопросу о терроризме и правах человека проблема определений затрагивалась скорее применительно к вооруженному конфликту, однако важные принципы, рассматривавшиеся в докладе, такие, как *nullum crimen sine lege* и принцип индивидуальной уголовной ответственности, применяются главным образом в области уголовного права. Эта статья во многом построена на этих частях исследования, а также нормах гуманитарного права, легших в основу исследования, и на юриспруденции в отношении преступлений терроризма. Самое непосредственное отношение к этому имеют многие комментарии, цитировавшиеся в исследовании, сделанные как в органах Организации Объединенных Наций, так и в региональных органах, в которых выражалась обеспокоенность чересчур общими определениями террористических актов. Как координатор указывала в своем исследовании, необходима большая точность, поскольку обвинение в совершении террористического преступления или осуждение за него может использоваться, например, в оправдание отказа в освобождении под залог или вынесения более строгих или особых наказаний.*

Е. Исключения и отступления

34. Любые исключения или отступления от права в области прав человека в контексте контртеррористических мер должны строго соответствовать нормам, изложенным в применимых международных или региональных правовых актах. Государство не может вводить исключений или отступлений, если только данное государство не подверглось терактам, которые могут оправдывать такие меры. Государства не должны ссылаться на положения об отступлении для оправдания взятия заложников или применения коллективных наказаний.

а) Необходимо проявлять крайнюю тщательность для обеспечения того, чтобы изъятия и отступления, которые могли бы быть оправданы в силу акта терроризма, соответствовали строгим ограничениям по времени и не становились постоянными чертами национального права или деятельности.

б) Необходимо самым тщательным образом следить за тем, чтобы принимаемые меры были необходимы для задержания настоящих членов террористических групп или виновных в совершении терактов таким образом, чтобы это не вызывало необоснованных посягательств на жизнь и свободу обычных граждан или процессуальные права лиц, обвиняемых в преступлениях кроме терроризма.

с) Исключения и отступления, принятые после террористического инцидента, должны тщательно изучаться и контролироваться. Необходимо, чтобы такие меры могли быть действенным образом оспорены в юридическом порядке в государстве, которое ввело исключения или отступления.

Комментарии

Как общее правило только некоторые наемнические группы, а не террористические группы способны создать угрозу существованию государства, и то лишь малых и слабо защищаемых. Этот раздел во многом основывается на докладе, подготовленном Специальным докладчиком Подкомиссии Николь Кестио (E/CN.4/Sub.2/1982/15), и замечаниях общего порядка № 5 и 29 Комитета по правам человека. Окончательный доклад о правах человека и чрезвычайном положении (E/CN.4/Sub.2/1997/19 и Add.1) члена Подкомиссии Леонардо Деспуй также интересен в этой связи. Кроме того, "Сборник по практике" указывает на то, что этот вопрос часто рассматривается на всех региональных органах. Этот вопрос особенно сложен в связи со свободой религии и убеждений, поскольку это право, не

допуская отступлений, подлежит ограничению в части выражения вероисповедания по соображениям общественного порядка (ordre public).

Г. Конкретные принципы, касающиеся ареста, задержания, суда и наказания подозреваемых или обвиняемых в терроризме

35. Никто не может быть арестован за теракт, если только не имеется разумных оснований для ареста. Никто не может быть задержан лишь на основании расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения или вероисповедания. Доказательства, используемые для обоснования ареста, должны соответствовать всем международным стандартам. Похищения людей и захват заложников запрещаются при любых обстоятельствах.

а) Никто не может быть арестован на основании доказательств, полученных в результате обыска с нарушениями международных стандартов. Хотя в некоторых обстоятельствах для содействия получения доказательств могут производиться обыски в пределах района или же вводиться ограничения на свободу передвижения, для их правомерности должны наличествовать достаточные основания подозревать присутствие террористов или доказательства, и они должны производиться с наименьшими отступлениями от международных стандартов. Принудительные перемещения лиц под предлогом получения доказательств, без убедительных оснований, допускаемых по международному праву, представляют собой преступления против человечности.

б) Никто не может быть арестован на основании доказательств, полученных под пыткой или в результате жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

в) Никто не может быть арестован только на основании свидетельств, предоставленных уже задержанным лицом.

36. Лица, задержанные по подозрению в участии в терактах или их планировании, в любое время имеют право знать, в чем они обвиняются. Обвинение в принадлежности к террористам недостаточно, если оно не сопровождается обвинениями в совершении конкретных деяний.

37. Лица, задержанные по подозрению в участии в терактах или их планировании, в любое время имеют право на адвоката с момента ареста.

38. Лица, задержанные по подозрению в участии в терактах или их планировании, в любое время имеют право на презумпцию невиновности.
39. Лица, задержанные по подозрению в участии в терактах или их планировании, имеют право не давать показаний. Осуществление права не давать показаний не должно повлечь за собой каких-либо наказаний или презумпций.
40. Лица, задержанные по подозрению в участии в терактах или их планировании и подвергшиеся административному задержанию, должны быть в безотлагательном порядке доставлены в компетентный правоохранительный орган, как правило, в четырехдневный срок.
41. Лица, задержанные по подозрению в участии в терактах или их планировании, не могут подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Никакие доказательства, полученные в этих обстоятельствах, не могут быть приобщены к делу или каким-либо иным образом использованы для поддержания обвинения. Лица, задержанные для привлечения к суду в одном государстве, не могут быть переданы в любое другое государство для их допроса, а любые доказательства, полученные в этих обстоятельствах, не должны быть приобщены к делу или каким-либо образом использованы для поддержания обвинения.
42. В любом деле, в котором фигурируют лица, обвиняемые в терактах, должны выполняться все международные и национальные нормы, касающиеся юридического разбирательства. В частности, всегда должны соблюдаться основополагающие требования справедливого суда. Государства могут ограничивать присутствие средств массовой информации или публики на таких процессах, если того требуют интересы правосудия. Однако должен иметься определенный механизм для наблюдения или ознакомления с любым процессом с ограниченным доступом средств массовой информации или общественности, призванный гарантировать его справедливость.
43. Использование военных трибуналов должно ограничиваться процессами над военнослужащими за деяния, совершенные в ходе военных действий. Использование военных трибуналов для суда над обвиняемым в терактах должно соответствовать всем требованиям международного гуманитарного права в отношении таких трибуналов.
44. Любому арестованному и обвиняемому в теракте не может быть отказано в праве заявлять такие ходатайства, как *habeas corpus* и *amparo*, а также в юридических средствах подготовки и представления таких ходатайств.

45. Никто не может быть осужден за теракт при отсутствии возможности выставить всех свидетелей и представить все доказательства в свою защиту, задавать вопросы свидетелям и вопросы по поводу доказательств вины, равно как и в отсутствие любого из иных элементов справедливости и беспристрастности процесса или при несоблюдении прочих требований фундаментальных юридических принципов.

46. Наказание осужденных за терроризм должно соответствовать всем международным и национальным нормам, прежде всего касающимся смертной казни и пожизненного заключения без права на досрочное освобождение. Хотя участие в теракте может служить основанием ссылки на "особые обстоятельства", которые могут использоваться для обоснования более строгих наказаний, никакое наказание не может быть жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство.

47. Никому, осужденному за теракт, не может быть отказано в праве обжалования, в том числе в соответствующих региональных или международных судебных органах или механизмах.

48. Условия содержания в заключении, будь то до суда, в ходе процесса или после вынесения приговора, должны соответствовать всем международным стандартам, за тем исключением, что в чрезвычайных обстоятельствах, предусмотренных в международном праве и законодательстве страны, лица, обвиняемые в терактах или осужденные за них, могут содержаться отдельно от лиц, обвиняемых в совершении или осужденных за совершение уголовных преступлений, при условии соблюдения норм, касающихся запрещения продолжительного одиночного заключения. Ни при каких обстоятельствах не допускается содержание в неуказанном месте или без связи с внешним миром.

Комментарии

Этот раздел в основном основывается на принципах недискриминации многих международных и региональных договоров о правах человека и на соответствующих принципах международного права, статье 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, замечаниях общего порядка № 5, 8, 21 и 29 Комитета по правам человека, директивах Рабочей группы по произвольным задержаниям и на юриспруденции региональных органов по правам человека. Хотя между региональными органами по правам человека имеются некоторые различия в трактовке продолжительности допустимого срока административного задержания, Европейский суд по правам человека достаточно строго придерживается того правила, что лица, задержанные за связанные с

терроризмом преступления (или по любым другим обвинениям), должны быть доставлены к судебному должностному лицу в четырехдневный срок (*Brogan and Others v. the United Kingdom*, ECHR, 29 November 1988 (para. 62)). В своем замечании общего порядка № 29 Комитет по правам человека отмечает, что запрет в отношении содержания в несообщаемом месте абсолютен ввиду его статуса как нормы обычного международного права (подпункт b) пункта 13). Эта норма далее подкрепляется обязательствами в отношении военнопленных и гражданских задержанных лиц в гуманитарном праве. Женевские конвенции содержат прямые требования, касающиеся справедливого суда, которые не допускают отступлений. Комитет по правам человека не видит никаких оснований для отступлений от них в других чрезвычайных ситуациях помимо войны (замечание общего порядка № 29, пункт 16). Хотя Комитет не упомянул каких-либо конкретных процедур, например *habeas corpus* или, *amparo* он признал, что для защиты прав, не допускающих отступлений, необходимы юридические средства оспаривания законности задержания. Гуманитарное право и положение подпункта d) пункта 1 и подпункта d) пункта 2 статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда предусматривают абсолютный характер нормы недопустимости депортации или принудительной передачи. Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны также затрагивают этот момент, как и член подкомиссии Паулу Сержиу Пиньейру в руководящих принципах, разрабатываемых им в отношении права на жилище (E/CN.4/Sub.2/2004/22 и Add.1). Имеется множество международно-правовых актов, касающихся условий задержания, например Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. В "Сборнике по практике" цитируется множество решений региональных органов по правам человека по этим вопросам.

Г. Убежище, принудительная передача и выдача

49. Во всех аспектах убежища, выдачи, выдворения и принудительной передачи политика стран должна соответствовать международному, региональному и национальному праву. В частности, должен неукоснительно соблюдаться принцип недопустимости принудительного возвращения и должны строго соблюдаться законы, касающиеся смертной казни или других суровых наказаний. Никто не может быть передан никакому государству в отсутствие проверяемых гарантий того, что в принимающем государстве все права человека будут полностью ограждены. Дипломатические заверения принимающего государства недостаточны как доказательство

того, что права передаваемого лица будут полностью соблюдены. До того как юридическое положение передаваемого лица не будет полностью урегулировано в соответствии со всеми применимыми нормами международного и национального права, передающее государство продолжает нести ответственность за данное лицо. Передающее государство должно добиваться возвращения любого переданного лица, права которого подвергаются угрозе.

50. Массовая депортация и длительная принудительная передача являются преступлениями против человечности.

51. Поскольку выдача служит одной из главных процедур контртеррористических соглашений и мер, все государства должны стремиться к выработке норм выдачи, совместимых с международным правом и нормами других государств.

52. Лица, задержанные на основании участия в теракте, не могут быть переданы одним государством другому государству иначе как в соответствии с юридически признанными процедурами выдачи, высылки или депортации, полностью соответствующими всем международным правозащитным и гуманитарным нормам.

53. Передача лиц, задержанных на основании участия в теракте, не должна производиться тогда, когда имеются разумные основания полагать, что данная просьба о передаче мотивируется предвзятостью, дискриминацией или другой недопустимой предубежденностью, либо когда имеются любые основания полагать, что лицо, передача которого запрашивается, не будет подвергнуто справедливому суду в соответствии со всеми нормами международного права, касающимися отправления правосудия, или будет содержаться в условиях, не полностью соответствующих международным стандартам. В частности, государство, отправляющее лицо, должно удостовериться, что в принимающем государстве не предусмотрено каких-либо неоправданных исключений, ограничений или отступлений.

Комментарии

Этот раздел построен на замечании общего порядка № 31 Комитета по правам человека, основных нормах права убежища, соответствующих положениях гуманитарного права (прежде всего статьях 45 и 49 четвертой Женевской конвенции), указанном выше разделе Римского статута Международного уголовного суда, Конвенции против пыток, докладе Специального докладчика ОАГ о трудящихся-мигрантах (OEA/Ser.L/V/II.111, Doc.20 rev.16 (2001)) и на докладе ОАГ о терроризме и правах человека. Эксперт Подкомиссии г-н Пиньейру основывается на тех же источниках в

своем проекте руководящих принципов о праве на жилище. Вопрос о передаче включает в себя концепцию "выдачи преступника" и в этой связи основывается на работе Рабочей группы по произвольным задержаниям, в частности, срочном призыве, с которым та обратилась совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках Комиссии по правам человека (E/CN.4/2004/56/Add.1, пункт 1823).

Н. Неприкосновенность частной жизни и имущественные права

54. Все нормы, касающиеся неприкосновенности частной жизни и имущественных прав, должны строго соответствовать нормам международного права в области прав человека и гуманитарного права. Государства не должны посягать, используя электронные либо иные средства, на корреспонденцию или другие частные сообщения иначе как по постановлению, выданному при достаточных основаниях. Имущество не может быть конфисковано в рамках контртеррористических мер иначе как по постановлению, выданному при наличии достаточных оснований. Все лица или группы, чье имущество было изъято или чьи авуары были заморожены, имеют право обжалования этих действий с использованием надлежащих и справедливых судебных процедур, которые, в силу серьезности изъятия имущества или замораживания авуаров в демократических обществах и принципа презумпции невиновности, должны быть обязательными.

Комментарии

Многие международные и двусторонние соглашения об обмене информацией и разведанными между государствами вызывают озабоченность в связи с правом на неприкосновенность частной жизни, как и многие антитеррористические меры, принятые после 11 сентября 2001 года. В своем замечании общего порядка № 16 о праве на личную жизнь Комитет по правам человека устанавливает основные нормы, касающиеся неприкосновенности частной жизни. Имущественные права гарантируются во Всеобщей декларации прав человека, статья 17. Региональные декларации и конвенции о правах человека также должны приниматься во внимание при определении содержания достаточных оснований. Европейский суд по правам человека постановил, что "тайное наблюдение" может допускаться в период реальной чрезвычайной ситуации, однако в этом случае должны быть предусмотрены ограничения (Klass and Others v. Germany, European Court of Human Rights, judgement of 6 September 1978, Series A no. 28). С этим также связан вопрос о праве на жилище, и указывавшиеся выше руководящие принципы, подготавливаемые 2-ном Пиньейру, о праве на жилище дадут такую основу.

I. Свобода ассоциации и собраний

55. Все нормы, касающиеся прав на ассоциацию и собрания, должны строго соответствовать нормам международного права в области прав человека и гуманитарного права. В частности, следует особо следить за тем, чтобы любые ограничения этих прав конкретно затрагивали террористические группы и излагались с максимальной точностью, чтобы ими не затрагивались нетеррористические группы или лица, которые прямо не участвовали в теракте. Международное сообщество должно проявлять особую бдительность, контролируя установленные государством ограничения этих прав либо задержание или судебное преследование любых лиц, обвиняемых в членстве или участии в группе, именуемой государством террористической. Поскольку право на свободу ассоциации и собраний имеет особую важность в контексте прав на убежище, государства должны также с особой тщательностью обеспечивать их неукоснительное ограждение в этом контексте.

Комментарии

Эти права, широко признаваемые как гражданские права личности и политические права, могут ограничиваться государствами для подавления политического инакомыслия. Поэтому их чрезмерное ограничение государством может повлечь за собой еще большую враждебность по отношению к нему, весьма мало способствуя борьбе с угрозами его национальной безопасности. Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 21 и 22, Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод, статья 11, Американская конвенция о правах человека, статьи 15 и 16, Африканская хартия прав человека и народов, статьи 10 и 11, и Всеобщая декларация прав человека, статья 29, разумеется, допускают ограничение этих прав по соображениям национальной безопасности, безопасности общества, общественного порядка, здоровья и нравственности общества или защиты прав и свобод других лиц; вместе с тем государства должны обеспечить, чтобы выражение альтернативных политических взглядов, равно как и мирные собрания, допускались, а административные или уголовные меры подлежали судебному обжалованию или контролю. Этот пункт основывается в основном на докладе специальной группы по международному терроризму Международной ассоциации юристов "Международный терроризм: юридические проблемы и ответы", докладе о терроризме и правах человека по АГ и на дополнительном докладе координатора о ходе работы по вопросу о терроризме и правах человека (E/CN.4/Sub.2/2003/WP.1).

Ж. Компенсации для жертв террористических актов

56. Жертвы терактов имеют право на полное возмещение вреда, причиненного нарушениями их прав, в соответствии с международным правом о реальном возмещении и устранении вреда. Законодательство стран должно предусматривать средства, с помощью которых жертвы могли получать полное возмещение.

57. Лица, чрезмерно пострадавшие от контртеррористических мер, а также правозащитники должны иметь право на реальное возмещение со стороны государства, осуществляющего эти меры, вне зависимости от их гражданства. Государства могут рассмотреть вопрос о введении ускоренных процедур, особенно для уязвимых групп, таких, как дети, престарелые, больные или инвалиды, либо для неграждан.

Комментарии:

В силу возможности серьезного давления на общество и нарушений прав человека, а также посягательства на утвердившиеся процессуальные права лица, необоснованно подвергающиеся таким мерам, должны иметь возможность оспорить их в суде в ускоренном или первоочередном порядке. Аналогичным образом заинтересованные группы, желающие, например, оспорить чересчур общие или расплывчатые определения, должны иметь для этого соответствующую правоспособность. Руководящие принципы защиты жертв терактов, недавно принятые Советом Европы, и руководящие принципы о компенсации эксперта Подкомиссии Тео ван Бовена, которые в настоящее время рассматриваются и корректируются Комиссией, устанавливают стандарты такого рода и здесь повторяться не будут. В этой связи также имеет значение Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая Генеральной Ассамблеей в резолюции 40/34 от 29 ноября 1985 года.

Примечания

¹ See, for example, E/CN.4/Sub.2/2002/35 and E/CN.4/Sub.2/2003/WP.1 and Add.1-2 (second progress report and additional progress report prepared by the Special Rapporteur on terrorism and human rights), and E/CN.4/2002/18, of 27 February 2002 (report of the United Nations High Commissioner on Human Rights pursuant to General Assembly resolution 48/141). While the Commission on Human Rights has, repeatedly, made it clear that the Sub-Commission and its Special Rapporteurs do not have a mandate to address specific country situations, thus preventing also this Special Rapporteur from analysing specific counter-terrorism legislation and measures in her study, at the treaty bodies, more than 50 States are under review each year, and counter-terrorism measures are also subject to review. Furthermore, regarding only the 2004 session of the Commission, 13 procedures referred to national counter-terrorism legislation and measures.

² See E/CN.4/Sub.2/2004/47, para. 2, as well as E/CN.4/Sub.2/2001/31, paras. 71 ff., and E/CN.4/Sub.2/2004/40, paras. 12 ff. The coordinator also points out, in this regard, that while there are distinct bodies of law, there are points of convergence, as well as overlaps between them. Thus, while a certain type of national emergency may allow for some derogation of rights, if the national emergency is an armed conflict, humanitarian law would prevail on that point. This is especially apparent, as will be seen below, regarding certain rights under criminal justice systems: under non-derogation clauses of human rights law, fair trial rights may be subject to exception or derogations, while under humanitarian law such rights are not so subjected.

³ See, for instance, E/CN.4/Sub.2/1999/27, para. 61.

⁴ I.e. the United Nations Commission on Crime Prevention and Criminal Justice and the United Nations Office for Drug Control and Crime Prevention based in Vienna.

⁵ See, for instance, E/CN.4/Sub.2/2004/40, para. 10, and E/CN.4/Sub.2/1997/28, para. 19.

⁶ Regarding some of these issues, the coordinator prepared a considerable amount of text in the course of her mandate as Special Rapporteur on terrorism and human rights; however, for reasons already stated in her reports, in the end she either did not include it or included it in very reduced form. Some of it could now usefully contribute to the drafting of the Sub-Commission guidelines.

⁷ HR/PUB/03/1, United Nations, New York and Geneva, 2003.

⁸ See General Assembly resolution 58/187 of 22 December 2003, para. 10.

⁹ See the study of the United Nations High Commissioner for Human Rights: protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism (A/59/428), as well as the report of the High Commissioner for Human Rights: protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism (E/CN.4/2005/100).

- ¹⁰ See the report of Mr. Robert K. Goldman, independent expert on the protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism (E/CN.4/2005/103).
- ¹¹ See Commission resolution 2005/80, of 21 April 2005, para. 14.
- ¹² Adopted by the Committee of Ministers at its 804th meeting (11 July 2002). See Council of Europe document H (2002) 4, of July 2002.
- ¹³ Adopted by the Committee of Ministers on 2 March 2005 at the 917th meeting of the Ministers' Deputies. See Council of Europe document DGII (2005) 6, of 3 March 2005.
- ¹⁴ Adopted by the Committee of Ministers on 2 March 2005 at the 917th meeting of the Ministers' Deputies.
- ¹⁵ See recommendation Rec(2005)7 of the Committee of Ministers to member States concerning identity and travel documents and the fight against terrorism (adopted by the Committee of Ministers on 30 March 2005, at the 921st meeting of the Ministers' Deputies).
- ¹⁶ Recommendation Rec(2005)9 of the Committee of Ministers to member States on the protection of witnesses and collaborators of justice (adopted by the Committee of Ministers on 20 April 2005, at the 924th meeting of the Ministers' Deputies).
- ¹⁷ Recommendation Rec(2005)10 of the Committee of Ministers to member States on "special investigation techniques" in relation to serious crimes including acts of terrorism (adopted by the Committee of Ministers on 20 April 2005, at the 924th meeting of the Ministers' Deputies).
- ¹⁸ See also Council of Europe press release 369a (2002), available at [http://press.coe.int/cp/2002/369a\(2002\).htm](http://press.coe.int/cp/2002/369a(2002).htm).
- ¹⁹ See OAS document OEA/Ser.L/V/II.116, doc.5 rev.1corr., of 22 October 2002, available at <http://www.cidh.oas.org/DefaultE.htm>.
- ²⁰ See OAS General Assembly resolution (AG/RES. 2035 (XXXIV-O/04) entitled "Protecting Human Rights and Fundamental Freedoms While Countering Terrorism", of 8 June 2004, para. 6.
- ²¹ The Washington Office on Latin America (WOLA), the Instituto de Estudios Legales (IDL, Peru), the Colombian Commission of Jurists and the International Commission of Jurists.
- ²² Interights and International Commission of Jurists.